

**Политическая коммуникация как механизм влияния политических лидеров
на своих последователей**

Шпуга Екатерина Сергеевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: katya-shpuga@yandex.ru

В современной политической жизни важнейшим средством влияния политических лидеров является политическая коммуникация. Информационно-коммуникативные технологии открывают большие возможности для эффективного взаимодействия власти и общества. В условиях представительной демократии одним из механизмов контроля деятельности власти является публичность политики, заключающаяся в том, что политики, прежде чем принять какое-либо важное решение, должны представить его на суд народа. Активное развитие средств массовой коммуникации приводит к повышению ответственности лидеров за свою деятельность.

Современные политические лидеры фактически превратились в специалистов в области общественных коммуникаций, обеспечивающих четкую формулировку требований населения, налаживание необходимых для принятия коллективных решений и их реализации контактов с парламентскими и правительственными органами, средствами массовой информации, с общественными организациями [1, 168]. Для эффективности своей деятельности политические лидеры должны обеспечивать устойчивость политической самоорганизации на основе тесных контактов с общественностью, различными организациями, группами и слоями.

Одной из основных функций политической коммуникации является упрочение каналов политической связи с целью предотвращения отчуждения граждан от власти. В условиях сложной, многоступенчатой иерархии государственных органов и их бюрократизации личностное восприятие власти особенно значимо для преодоления недоверия к ней, формирования у населения гражданского сознания, патриотизма. С помощью телевидения и других СМИ, в ходе встреч с избирателями и других мероприятий политические лидеры имеют широкие возможности непосредственного влияния на общество. Создание реальной возможности для сокращения дистанции между обществом и властью, для реализации обратной связи превращают политическую арену в инструмент публичного общения с массами.

Тем самым публичное обоснование решений становится механизмом политического контроля «снизу» и массового участия в принятии решений. Публичность политики и массовость политического участия и доверия становятся частью политической культуры. Граждане ждут от политиков новых решений, а политики готовы их публично обосновать. Как отмечает С. Запасник, «сегодня гораздо меньше внимания уделяется соответствию политических программ тем идеологическим целям, с которыми эти проблемы связаны... Карьера политика не зависит сегодня от обязательного выполнения программы, выдвинутой им в ходе предвыборной борьбы за власть. Она зависит... от его способности вызывать доверие у избирателей» [2, 95]. Действительно, современный

отечественный электорат больше реагирует не на содержание политического обращения, а на его форму, на то, как будет представлено политиком то или иное решение.

Современные российские политические лидеры активно используют как традиционные, так и новейшие средства массовой коммуникации в своей деятельности. Так, В.В. Путин, будучи Президентом РФ, создал качественно новый для России проект – много-часовые «прямые линии» общения Президента с народом в телеэфире. Показательно, что по окончании президентского срока В.В. Путин не стал отказываться от своей «прямой линии», и в настоящее время в эфире центральных телеканалов выходит передача «Разговор с Владимиром Путиным». Д.А. Медведев также выстроил инновационную сеть «прямых» связей с обществом посредством активного использования Интернета. Сначала в Интернете появился его видеоблог, в котором он высказывался по наиболее интересным и значимым для него событиям, причем у граждан есть возможность комментировать мини-послания Президента. А в 2011 году Д.А. Медведев создал аккаунты в таких онлайн-сервисах, как Twitter и Facebook.

Литература

1. Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. М., 2006.
2. Запасник С. Ложь в политике // Философские науки. 1991. 8.